

В области реформы русского литературного языка Вяземский приписывал Дмитриеву заслуги, равные по значению заслугам Карамзина; что Карамзин сделал для русской прозы, то Дмитриев будто бы сделал для русской поэзии. В 1821 г. он даже назвал Дмитриева «верховным жрецом Аполлона».²⁴ Вяземский отмечал у Дмитриева «правильность языка, красоту слога, свободу стихосложения, верный вкус, ум острый и замысловатый, воображение не стремительное, но живое, насмешливость не язвительную, но колкую, совершенство отделки и вообще тот глянец искусства, который ... придает последний блеск красоте» (I, 149).

В своих оценках писателей XVIII в. Вяземский стремился отыскать положительные стороны в их творчестве. Огульно отрицательные высказывания встречаются у него редко. К авторам, не возбудившим почти никакой симпатии у Вяземского-критика, принадлежал, пожалуй, М. М. Херасков.²⁵

Можно сказать, что Карамзин-литератор принадлежит еще русской литературе XVIII в., между тем он как историк должен быть отнесен к XIX веку и не только по хронологическим соображениям. Пользуясь неологизмом самого Вяземского, можно утверждать, что он «идолопоклонствовал» перед Карамзиным-историком и Карамзиным-человеком. Всякая попытка даже весьма умеренной критики «единственной истинно государственной, народной и монархической книги» (т. е. «Истории» Карамзина) вызывала у Вяземского пламенное возмущение. К Карамзину-поэту и создателю «чувствительных» повестей Вяземский отнесся довольно сдержанно. О стихотворениях Карамзина Вяземский, например, писал в статье 1866 г.: «Что ни говори и как о них ни суди, но в свою пору были они *не без значения* (курсив мой, — Г. В.) и не без самобытного достоинства» (VII, 150).

Далеко не исчерпав свою тему, мы на примере П. А. Вяземского только хотели показать одного из первых деятелей, занимавшихся изучением и оценкой литературного наследства русского XVIII века на том поприще, на котором в наши дни так блестяще подвизается наш юбиляр — П. Н. Берков.

---

²⁴ «Русский архив», 1866, стр. 1711.

²⁵ Ср. такие оценки: «... большая часть из них (сочинений Хераскова, — Г. В.) отличается скудостью мыслей и слабостью изобретения, но притом и легкостью в стихосложении и свободой в рассказе» (I, 135); или: «посредственное в Хераскове было бы лучшим в Николеве, а лучшее Хераскова обыкновенным в Державине» (там же, 139).